

Дмитриева Н.М., Линтовская Е.М.
Оренбургский государственный университет
E-mail: orencentrslav@yandex.ru

ЭТИЧЕСКОЕ НАПОЛНЕНИЕ КОНЦЕПТА «МУДРОСТЬ» В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Концепт «мудрость» является этически значимым и входит в ядерную зону этической концептосферы русской языковой картины мира. Несмотря на то, что концепт включен в этический словарь, его этический смысл малоизучен в лингвистике.

Этическая нагрузка концепта «мудрость» раскрывается при обращении к церковнославянскому языку, запечатлевшему в «первозданном виде» систему ценностей русского народа. Анализ этического наполнения вербализаторов концепта мудрость на материале толковых словарей русского языка разных периодов позволил проследить этические изменения в семантике доминантных дериватов «мудрость» и «мудрый». Данный аспект исследования свидетельствует о новизне подхода к изучению концепта «мудрость».

Анализ данных словаря церковнославянского языка позволил установить смысловую долю концепта, обладающую наибольшей степенью этической значимости: «благоразумие, разумность, пронизательность, основанная на смирении перед Богом и любви к Нему», что перекликается с философским пониманием мудрости как «целостного духовно-практического знания, ориентированного на постижение абсолютного смысла бытия».

Изначально, мудрость тесно связана с такими этическими концептами как любовь, смирение (кротость), мужество, целомудрие.

Ключевые слова: концепт, этическая нагрузка, этическая смысловая доля, ментальность, мудрость, мудрый.

С точки зрения философской этики, мудрость обозначает высшее, целостное духовно-практическое знание, ориентированное на постижение абсолютного смысла бытия и осуществляемое через духовно-жизненное вовлечение субъекта знания в процесс искания истины [15].

Данный смысл мудрости, обозначающий состояние высшей сверхличностной духовности, был впоследствии соотнесен с различными сверхнормальными проявлениями ментальности: предвидением, глубоким умом, широким знанием, богатым жизненным опытом и т. п.

В этико-философском контексте значение русского слова «мудрость» теснее всего переплелось с греческим понятием «софия». Слово «софия» хотя и переводится традиционно на русский язык как «мудрость» или «премудрость», означает не только субъективное состояние души и ума, но и объективное положение вещей: их совершенство, красоту, гармонию.

Всякий обычный человеческий поступок детерминирован, как правило, внутренними факторами. Поступок мудреца продиктован сверхситуативным, символично-игровым смыслом, то есть содержит в себе не столько текущую информацию о субъекте поведения, сколько сверхличностную, нравственно-оценочную информацию о мире и жизни в целом [15].

Этическое наполнение концепта можно установить через анализ семантической нагрузки основных его вербализаторов в толковых словарях, определив истоки этической нагрузки концепта по данным словаря церковнославянского языка.

Концепт «мудрость» в церковнославянском языке понимался чаще всего двояко: как образ мыслей и чувствований, то есть соотносился со сферой разума и чувств. Так, слово **мѹдрецъ** имело, с одной стороны, значения «музыкант», «поэт», «художник», то есть тот, кто, в первую очередь, особо чувствует; с другой, – «изобретатель», «искусник»; «мудрец», «ученый», то есть тот, кто по-особому мыслит; при этом у слова было и отрицательное значение «обманщик», «хвастун», то есть выдающий себя за мудреца, но не являющийся таковым. Сравним другие дериваты, вербализующие концепт: **мѹдренно** (мудро, благоразумно); мудрование (помышление, чувствование, образ мыслей и чувствований; злоумышление, ухищрение); **мѹдрованїе** (помышление, чувствование, образ мыслей и чувствований), **мѹдрокормный** (разумно управляемый); **мѹдростне** (явственно, ясно); **мѹдрствою** (думаю; разбираю, отличаю; имею известные чувствования, расположения); **мѹдрый** (разумный, умный, пронизательный, рассудительный, смысленный, понятливый).

Как видим, большинство вербализаторов содержат оба аспекта: значение, соотносимое с пониманием мудрости, как особого рода разума, и значение, связанное с трактовкой мудрости как умения особо чувствовать. При этом у некоторых вербализаторов наблюдаются этически противоположные значения (злоумышление, ухищрение, обманщик, хвастун), общая семантическая доля которых может быть определена как «использование особого знания, разума, чувствований во вред».

Отметим, что наибольшей степенью этической значимости [4] обладают слова: **смиреномѣдрїе** (смирение, добродетель, гордости противная, кроме значения «притворное уничижение»), **смиреномѣдровати** (быть смирным, кротким, вежливым, учтивым), **смиреномѣдрый** (кроткий, смиренный духом), так как в их понимании отражается концептуальная близость мудрости и смирения [3], значимая в христианстве, и понимаемая как добродетель, устремленная к Премудрости Божией.

Кроме того, мудрость в церковнославянском языке связана с концептом «любовь», что также подчеркивает ее этическую значимость: **мѣдролубецъ** (любитель мудрости); **мѣдролубно** и **мѣдростно** (благоразумно), а также с концептом «мужество»: **мѣжемѣдренная** (подобная мудрому мужу); **мѣжемѣдренно** (с благоразумным мужеством) [5].

Итак, данные церковнославянского языка позволяют выделить обобщенный этический смысл концепта: **«благоразумие, разумность, проницательность, основанная на смирении перед Богом и любви к Нему»**. Отметим, что такое понимание близко философскому осмыслению мудрости как высшего, целостного духовно-практического знания, цель которого постижение абсолютного смысла бытия, что осуществляется в процесс искания истины, то есть философское понимание мудрости подчеркивает ее этическую значимость и обнаруживает связь с целостностью восприятия мира, то есть целомудрием и устремленностью истинного знания к познанию абсолюта, иначе Бога.

В древнерусском языке появляются новые значения у основных лексем-вербализаторов концепта: «житейская мудрость» и материальное «мудренность, трудность, приспособление». **Мѣдрость** (мудрость, ум, разум; благоразумие;

житейская мудрость, жизненное правило; совокупность знаний, ученость; трудность, мудренность; хитрость, лукавство, плутовство; приспособление, изобретение; произведение искусства).

Мудрость как знание в сознании древних русичей ассоциировалась прежде всего с монастырями: **мѣдра** (монастырь), **мѣдровальная** (место, где приобщаются к мудрости (о монастырях)).

Большинство дериватов имеют стабильную положительную коннотацию и семантическую долю «благоразумие», связывающую мудрость, разум с божественным благом: **мѣдрѣйший** (мудрый человек), **мѣдрено** (с большим умом, мудро, разумно; сложно, искусно, замысловато), **мѣдреный** (связанный с проявлением разума, благоразумия, мудрости; мудрый, разумный; сложный, искусный, замысловатый), **мѣдрѣти** (обретать разум), **мѣдреческий** (принадлежащий мудрецу, ученому), **мѣдро** (с большим умом, мудро, разумно), **мѣдролубецъ** (благоразумный, умный человек; стремящийся к знанию, мыслитель, философ), **мѣдроправительство** (мудрое управление) и т.д. Всего в словаре зафиксировано 50 дериватов с корнем **мѣдр-**. Основной вербализатор, слово **мѣдрецъ**, в отличие от церковнославянского языка, в древнерусском понимается в основном только со стороны разума и не имеет негативной окраски: мыслитель, ученый; мудрый, умный человек; тот, кто может дать мудрый совет; приближенный к князю, правителю советник; прорицатель; искусный в чем-либо человек, мастер своего дела; поэт, сочинитель.

В то же время противоположные этическому значения выкристаллизовываются в отдельные лексемы: **мѣдрие** (суемудрие, ложные уморассуждения, убеждения), **мѣдреглѣмение** (забава, развлечение, связанное с ораторским искусством, красноречием), **мѣдрованейце** (придерживаться ложных взглядов, ереси), **мѣдрословие** (показная, ложная мудрость, умствование), **мѣдряти** (мудрствовать; заблуждаться). Кроме того, слов, имеющих в своей семантике этически противоположные доли, стало значительно больше: **мѣдрити** (учиться мыслить, рассуждать; раздумывать о чем-то, глубоко-мысленно рассуждать; *обращаться к кому-л. с хитроумным словом*, предложением), **мѣдри-**

тисся (раздумывать, размышлять; мудроствовать, размышлять слишком много; витиевато и изощренно рассуждать о чем-л.), **мудрованне** (мысль, мнение, раздумья, помыслы, устремления; философское осмысление, истолкование чего-л., рассуждение о чем-л.; мудрость, проявление многоопытного, гибкого, *изощренного ума; умствования, показная, ложная мудрость, лжеучение*), **мудровати** (думать, рассуждать; проявлять мудрость, ум; проявлять себя мудрым; *умствовать, проявлять бесплодность мысли, ложную мудрость*).

Этически значимыми представляются сложные слова с корнем **мудр-**, а именно: **мудродруголюбный** (соединенный с мудростью и любовью к друзьям, близким) и **мудрозорительный** (о духовной, умственной прозорливости), – обнаруживающее новые смысловые доли.

Остальные дериваты, вербализующие концепт «мудрость» в древнерусском языке, содержат этическую смысловую долю «благоразумие, разумность, основанная на устремлении к Богу» имплицитно: **мудросложный** (содержащий *мудрые слова, мудрый по содержанию*), **мудростно** (*мудро, разумно*; излишне глубокомысленно; искусно, тонко), **мудросуждение** (*мудрое решение*), **мудроумный** (*изощренно умный, весьма умный*), **мудроучительнѣ** (*подобно мудрым наставникам*), **мудрохрабрый** (соединяющий в себе *храбрость с мудростью*), **мудрый** (*проявляющий ум, сметливость*; о знающем свое дело человеке, искусном мастере, враче, ученом; *о благоразумном, мудром человеке; умудренный опытом, знающий, мудрый человек; исполненный мудрости, основанный на благоразумии*; замысловатый, сложный, трудный) [9].

Проследим этическое наполнение концепта в русском языке различных эпох. Так, в XIX столетии мудрость определяется, по данным словаря В.И. Даля, в первую очередь, этически: *премудрость, соединение истины и блага, высшая правда, слияние любви и истины, высшего состояния умственного и нравственного совершенства*; философия; хитрость, искусство, умение; замысловатость или трудность [1]. Высокая этическая нагрузка свойственна и вербализатору «мудрый» в первом значении – *основанный на добре и истине; праведный, соединяющий в себе любовь*

и правду; в высшей степени разумный и благонамеренный, а также лексемам: «мудреть» (*делаться мудрым, умнеть и добреть, извлекая из ученья и опыта высшие истины*), «мудрец» (*философ, мудрый муж; человек достигший ученьем, размышлением и опытностью до сознания высших житейских и духовных истин*) и сложным словам: мудролюбие (любомудрие, склонность к мудрости и самая философия); мудролюбный, -любивый (к сему относящ.); мудролюбец, -бица (мудролюбивый человек); мудроправитель; мудроумный; мудроустый; мудроречивый; мудрохрабрый.. Многие дериваты с корнем **мудр-** имеют более практические значения: **мудро** (разумно, дельно, право и полезно); **мудро** (мудрено, непонятно, весьма трудно); **мудрехонек, -шенек** (весьма мудрый); либо отрицательную семантику: **мудрить** или **мудровать** (хитрить, придумывать что необычайное, делать самонадеянно свое; умничать, помыкать кем, дурачить кого); **мудрованье** (неуместное, хитрое умничанье, лжемудрое суждение; помыканье кем, умничанье) [1].

В начале XX века сохраняется значительное число дериватов, однако этическое их наполнение несколько меняется, так как исчезает семантическая доля «устремленность к Богу», однако имплицитно сохраняется общий этический смысл в значении «высшая мудрость»: **мудрец** (мыслитель, обладающий высшим знанием, учитель жизни; человек большого ума, знания, опыта), **мудрый** (обладающий большим умом, высшим знанием, опытом; содержащий что-нибудь мудрое, проникнутый мудростью) [14].

Отметим, что основной вербализатор, лексема «мудрость», фиксируется в словаре Д.Н. Ушакова только «материально»: сложность, замысловатость. Кроме того, многие дериваты теряют этическую нагрузку, по данным словаря Д.Н. Ушакова: **мудренный** (непонятный, причудливый, странный; замысловатый, хитро сделанный; трудный, не простой, сложный); **мудрить** (поступать мудрено, умничать); **мудрствование** (мудренная, затейливая мысль); **мудрствовать** (не просто относиться к чему-то, делать что-то умничая, мудря) и др. [14].

В середине XX века заметно сокращается число дериватов и почти исчезает этическая значимость в семантике вербализаторов кон-

цепта, что свидетельствует, в первую очередь, о его деактуализации. Так, доминантный вербализатор «мудрость» определяется как глубокий ум, опирающийся на жизненный опыт, в остальных дериватах сохраняется только практически ориентированное значение: мудреный (загадочный, непонятный; трудный, замысловатый); мудрено (трудно, сложно); мудрец (мудрый человек); мудрить (действовать с ненужными сложностями, умничать, мудрствовать); мудрствовать (делать что-нибудь, умничая, мудря); мудрый (обладающий большим умом; основанный на больших знаниях, опыте) [7].

В 17-томном словаре русского языка середины XX века зафиксировано большее число дериватов, чем в словаре С.И. Ожегова, при этом этическая смысловая доля «высшее знание», имплицитно содержащая первоначальную этическую долю «благоразумие, разумность, проницательность, основанная на смирении перед Богом и любви к Нему» реализуется в лексемах: мудрец (человек, обладающий высшим знанием; мыслитель, философ (чаще времен древности); человек большого ума, опыта; мудрый человек), мудрый (обладающий высшим знанием, большим умом, дальновидностью; содержащий в себе результат большого ума, знаний, опыта; сложный, замысловатый; мудреный) и в некоторой степени мудрость (свойство и качество мудрого; обширность, глубина познаний; о чем-либо мудреном, замысловатом). Большая часть дериватов, как и в предыдущих словарях, имеют семантику «что-то сложное, замысловатое» с нулевой долей этичности: мудреность (качество мудреного; сложность, замысловатость чего-либо); мудреный (трудный для понимания, выполнения; сложный, замысловатый; замысловато сделанный; затейливый; непонятный, странный, загадочный); мудрено и мудрено (трудно, мало возможно); мудреть (становиться мудрым, мудрее; умнеть) и т.п. [10]. Кроме того, в словаре фиксируются лексемы с негативным значением: мудрить (делать что-л. излишне сложно, искать более сложные решения чего-л., пренебрегая простыми и ясными путями; прибегать к хитростям, уловкам для достижения чего-л.; заставлять исполнять свои капризы, прихоти; издеваться). Такое же значение, по данным словаря, свойственно словам:

мудрование, мудровать, мудрствование, мудрствовать [10].

В Новом словаре русского языка Т.Ф. Ефремовой «мудрость» основной семантической долей имеет значение «сложность, замысловатость». Имплицитно этический смысл выражают, как и в словарях XX века, вербализаторы: мудреть (становиться мудрым или более мудрым); мудрец (тот, кто обладает высшим знанием; мыслитель; человек большого ума, опыта; мудрый человек); мудрый (тот, кто обладает большим умом, высшим знанием, хорошим жизненным опытом; обладающий высшим знанием, хорошим жизненным опытом; проникнутый мудростью) [6]. Т.Ф. Ефремова указывает значительное число дериватов с отрицательной окраской, связанной с негативным отношением к мудрости как излишней сложности: мудрила, мудрить, мудрование, мудровать и др. При этом, в отличие от 17-томного словаря русского языка, лексемы мудрствование, мудрствовать имеют несколько отличное, но в целом негативное толкование: рассуждать, размышлять о чем-л. излишне глубокомысленно, делать что-л. умничая, мудря [6].

Таким образом, этические смысловые доли концепта «мудрость» можно обозначить в следующей последовательности по степени этической значимости и времени их актуализации: «благоразумие, разумность, проницательность, основанная на смирении перед Богом и любви к Нему»; «высшее знание», «ум, разум»; «совокупность знаний, ученость»; «опыт». Концепт «мудрость» тесно связан с этическими концептами «любовь», «смирение (кротость)», «мужество», «целомудрие». Анализ словарей, отразивших состояние языка разных эпох, показал, что самой высокой степенью этической значимости обладали вербализаторы концепта в церковнославянском, древнерусском языках и русском языке XIX столетия. В современном русском языке этическое наполнение вербализаторов концепта «мудрость» снижено, но не исчезло полностью и проявляется чаще всего имплицитно. Изначальная этическая смысловая доля концепта «мудрость» в современном русском языке восстанавливается этимологически или в определенном контексте.

12.01.2016

Список литературы:

1. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т.2.: И – О. 6-е изд., стереотип. – М. : Дрофа; Рус.яз. – Медиа, 2011. – 779 с.
2. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т.4.: Р – V. 6-е изд., стереотип. – М. : Дрофа; Рус.яз. – Медиа, 2011. – 683 с.
3. Дмитриева, Н. М. Этическая нагрузка концепта «кротость» в словарях XI-XIX вв. // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2015. – № 11 (186). – С. 57 – 62.
4. Дмитриева, Н.М. Об этическом и религиозном в лексике русского языка // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2011. – № 6 (125) июнь. – С. 32 – 37.
5. Дьяченко, Г. Полный церковно-славянский словарь. – М. : Отчий дом, 2001. – 720 с.
6. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. – М. : Рус. яз., 2001. – 1210 с.
7. Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М. : Норинт, 2000. – 1536 с.
8. Словарь русского языка XI – XVII вв. Выпуск 25. – М. : «Наука», 2000. – 273 с.
9. Словарь русского языка XI – XVII вв. Выпуск 8, 1981. – 351 с.
10. Словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. – М., 1960.
11. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. / Под ред. В. И. Чернышева. – М. : Изд-во АН СССР, 1950.
12. Срезневский, И. Словарь древнерусского языка. В 3 т. – Т. 1. – М. : Книга, 1987.
13. Срезневский, И. Словарь древнерусского языка. В 3 т. – Т. 3. – М. : Книга, 1989.
14. Ушаков, Д. Н. Толковый словарь русского языка. – М. : Вече, 2001. – 703 с.
15. Этика: Энциклопедический словарь / Инст-т философии Рос. АН. – М., 2001.

Сведения об авторах:

Дмитриева Наталья Михайловна, доцент кафедры русской филологии и методики преподавания русского языка Оренбургского государственного университета, кандидат филологических наук
460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, ауд. 1106, тел. (3532) 372436, e-mail: rusfil@mail.osu.ru

Линтовская Елена Михайловна, магистрант направления «Филология», программы «Речевая коммуникация в профессиональной деятельности (русский язык)» Оренбургского государственного университета
460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, ауд. 1106, тел. (3532) 372436, e-mail: rusfil@mail.osu.ru